

УДК 343.24
ГРНТИ 10.77.35

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ЛУЧШИЕ МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Байзакова Раушан Бекмахановна¹

Доктор PhD, старший менеджер департамента по академическим вопросам Казахского агротехнического исследовательского университета им. С.Сейфуллина; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: rau.b.777@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-6247>

Ережепкызы Роза

Доктор PhD, ассоциированный профессор Шымкентского Университета; г. Шымкент, Республика Казахстан; e-mail: rose.kaznu@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8903-6098>

Жайлау Жанат

Кандидат юридических наук, доцент Института педагогики, бизнеса и права Алматинского гуманитарно-экономического университета; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: zhan1831@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5326-6302>

Аннотация. Исследование основано на ретроспективном анализе международно-правового регулирования института альтернатив тюремному заключению. Применение комплекса научных методов способствовало достижению глубокого и всестороннего понимания исследуемой темы. Использование различных методов, таких как аналитический, сравнительно-правовой, социологический и статистический, позволило осуществить оптимальное структурирование исследования, выделяя ключевые аспекты проблемы и устанавливая их взаимосвязи.

В данной работе рассмотрены лучшие мировые практики применения альтернативных мер, основанные на международных стандартах, в свете их имплементации в казахстанское законодательство и правоприменительную практику для обеспечения баланса между наказанием, реабилитацией и общественной безопасностью.

В исследовании представлено изучение имеющихся доказательств эффективности альтернатив тюремному заключению. Применение таких альтернативных мер наказания, как пробация, общественные работы, электронный мониторинг оказывают положительное влияние на снижение уровня рецидивизма по сравнению с традиционным тюремным заключением. Альтернативные меры наказания являются менее затратными для государства по сравнению с содержанием осужденных в тюрьмах. В контексте социальной реабилитации альтернативы лишению свободы эффективнее тюремного заключения, позволяют сохранить семейные связи, продолжать работать или учиться и поддерживать связь с обществом. Применение альтернатив тюремному заключению - эффективная стратегия для реформирования системы уголовного правосудия, направленная на гуманизацию наказания, улучшение реабилитации осужденных и обеспечение общественной безопасности.

Исследование данной темы важно для разработки эффективной, гуманной и экономически обоснованной уголовной политики, которая будет соответствовать международным стандартам и специфике Республики Казахстан, способствуя улучшению правоприменительной практики и правовой системы в целом.

Ключевые слова: наказание, тюремное заключение, альтернативные меры уголовного-правового воздействия, сокращение тюремного населения, штраф, общественные работы, ограничение свободы, условное осуждение.

¹ Автор для корреспонденции

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫҢ БАЛАМА ТҮРЛЕРІН ҚОЛДАНУДЫҢ ӘЛЕМДІК ҮЗДІК ҮЛГІЛЕР МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Раушан Бекмаханқызы Байзақова

*PhD докторы, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университетінің Академиялық мәселелер департаментінің аға менеджері;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: rau.b.777@mail.ru; ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-3322-6247>*

Роза Ережепқызы

*PhD докторы, Шымкент университетінің қауымдастырылған профессоры;
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: rose.kaznu@gmail.com; ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-8903-6098>*

Жанат Жайлау

*Заң ғылымдарының кандидаты, Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің педагогика, бизнес және құқық Институтының доценті;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: zhan1831@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5326-6302>*

Аннотация. *Зерттеу түрмеге қамау жазасына балама институтының халықаралық-құқықтық реттелуін ретроспективті талдауға негізделген. Ғылыми әдістер кешенін қолдану зерттелетін тақырыпты терең әрі жан-жақты түсінуге ықпал етті. Аналитикалық, салыстырмалы-құқықтық, әлеуметтанулық және статистикалық сияқты әртүрлі әдістерді пайдалану зерттеудің құрылымын оңтайлы қалыптастырып, мәселенің негізгі аспектілерін бөліп көрсетуге және олардың өзара байланысын анықтауға мүмкіндік берді.*

Бұл еңбекте халықаралық стандарттарға негізделген түрмеге қамауға балама жазалау шараларын қолданудың үздік әлемдік тәжірибелері қарастырылып, олардың Қазақстан заңнамасына және құқық қолдану тәжірибесіне енгізілуі талданды. Бұл балама шаралар жазалау, қайта әлеуметтендіру және қоғамдық қауіпсіздік арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге бағытталған.

Зерттеуде түрмеге қамаудың балама жазалау шараларының тиімділігін растайтын дәлелдерді қарастыру ұсынылады. Пробация, қоғамдық жұмыстар, электрондық бақылау сияқты баламалы шараларды қолдану дәстүрлі түрмеге қамау жазасымен салыстырғанда қылмыстың қайталану деңгейін төмендетуге оң әсер етеді. Сонымен қатар, түрмеде ұстауға қарағанда, бұл шаралар мемлекет үшін экономикалық тұрғыдан тиімді болып табылар еді. Әлеуметтік бейімделу тұрғысынан алғанда, бас бостандығынан айыруға балама жазалар сотталғандардың отбасымен байланысын сақтауға, жұмысын немесе оқуын жалғастыруға және қоғаммен қарым-қатынасын үзбеуге мүмкіндік береді.

Түрмеге қамаудың балама жазалау шараларын қолдану – қылмыстық әділет жүйесін реформалаудың тиімді стратегиясы. Ол жазалау процесін гуманизациялауға, сотталғандарды қайта әлеуметтендіруге және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған.

Осы тақырыпты зерттеу халықаралық стандарттар мен Қазақстан Республикасының ерекшеліктеріне сай келетін, тиімді, әділетті және экономикалық тұрғыдан негізделген қылмыстық саясатты әзірлеу үшін маңызды. Бұл құқық қолдану тәжірибесін жетілдіруге және құқықтық жүйені дамытуға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: *жаза, түрме жазасы, қылмыстық-құқықтық балама шаралар, түрме халқының санын азайту, айыппұл, қоғамдық жұмыстар, бас бостандығын шектеу, шартты соттау.*

APPLICATION OF ALTERNATIVES TO IMPRISONMENT: THE BEST WORLD PRACTICES AND EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN

Baizakova Raushan Bekmakhanovna

PhD, Senior Manager of the Academic Affairs Department of the Kazakh Agrotechnical Research University named after S. Seifullin; Astana c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: rau.b.777@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-6247>

Yerezhepkyzy Roza

PhD, Associate Professor of Shymkent University; Shymkent c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: rose.kaznu@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8903-6098>

Zhailau Zhanat

Candidate of Law, Associate Professor at the Institute of Pedagogy, Business and Law of the Almaty University of Humanities and Economics; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: zhan1831@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5326-6302>

Abstract. The study is based on a retrospective analysis of the international legal regulation of the institute of alternatives to imprisonment. The use of a set of scientific methods has contributed to achieving a deep and comprehensive understanding of the topic under study. The use of various methods, such as analytical, comparative law, sociological and statistical, allowed for optimal structuring of the study, highlighting the key aspects of the problem and establishing their interrelationships. This paper examines the world's best practices in applying alternative measures based on international standards, in the light of their implementation in Kazakh legislation and law enforcement practice to ensure a balance between punishment, rehabilitation and public safety. The study presents an examination of the available evidence for the effectiveness of alternatives to incarceration. The use of alternative punishment measures such as probation, community service, and electronic monitoring has a positive impact on reducing recidivism compared to traditional imprisonment. Alternative punishments are less costly for the State compared to the detention of convicts in prisons. In the context of social rehabilitation, alternatives to incarceration are more effective than imprisonment, allowing you to maintain family ties, continue to work or study, and stay in touch with society. The use of alternatives to imprisonment is an effective strategy for reforming the criminal justice system, aimed at humanizing punishment, improving the rehabilitation of convicts and ensuring public safety. The study of this topic is important for the development of an effective, humane and economically sound criminal policy that will comply with international standards and the specifics of the Republic of Kazakhstan, contributing to the improvement of law enforcement practice and the legal system as a whole.

Keywords: punishment, imprisonment, alternative measures of criminal legal impact, reduction of the prison population, fine, community service, restriction of freedom, suspended sentence.

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_150

Введение

Современная статистика в мировом масштабе показывает факт переполненности тюрем, при этом примерно третья часть общего количества заключенных под стражу не являются осужденными, находятся в предварительном заключении. Анализ показывает, что альтернативные тюремному заключению меры не применяются в до-

статочной степени². Данное обстоятельство сигнализирует о том, что чрезмерная переполненность тюрем, с одной стороны, ложится тяжелым грузом на государственную казну, с другой стороны, не обеспечивает исправление и перевоспитание всех лиц, отбывших соответствующие сроки наказания в учреждениях пенитенциарной системы; не способствует полному предотвращению

² Global Prison Trends 2022 // URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/05/GPT2022.pdf> (date of reference: 27.11.2024).

рецидива преступлений³. Проблема чрезмерного применения уголовных санкций, связанных с лишением свободы и содержанием в специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы, признана мировым сообществом.

В начале 21 века в юридической, политологической и социологической литературе прослеживается тенденция повышенного интереса к исследованию проблемы сокращения тюремного населения. Переполненность тюрем рассматривается не просто как проблема нехватки места, но и серьезное препятствие на пути создания безопасной, надежной, здоровой и гуманной тюремной среды. Это серьезно подрывает такие цели тюремного заключения, как, например, обеспечение безопасности общества и реабилитацию правонарушителей⁴. Десятилетия исследований показали, что тюрьма — наименее эффективное место для реабилитации правонарушителей [1]. Представляют интерес исследования, акцентирующие важность внимания к человеческому достоинству и расширению гражданских прав осужденных [2; 3].

Общим основанием применения уголовного наказания и альтернативных мер воздействия является нецелесообразность применения к конкретному лицу мер уголовного наказания с точки зрения публичных интересов. Наличие института назначения альтернативных мер воздействия продиктовано обоснованием целесообразности использования в борьбе с преступностью менее острых способов, чем применение лишения свободы. Указанный институт является перспективным элементом системы мер индивидуализации уголовной ответственности.

В контексте трансформации институциональной структуры актуальными становятся вопросы моделирования эффективной системы взаимодействия уполномоченных реализовывать программы развития альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия государственных учреждений с институтами гражданского общества. Для Казахстана, которому исторически было чуждо тюремное заключение,

актуально решение проблемы сокращения тюремного населения с учетом социальных и культурных особенностей страны, экономических факторов. В современный период самым чувствительным аспектом в плане финансовых затрат является моделирование реализации реабилитационных процессов. Модели взаимодействия с институтами гражданского общества основаны на оценке реакции общества и коммуникационных стратегий. Казахстан продемонстрировал успехи пилотного проекта по внедрению альтернатив тюремному заключению, осуществив интеграцию альтернативных мер в действующую судебную и пенитенциарную системы. Эффективность эксперимента, основанного на опыте зарубежных стран, подтверждается масштабированием успешных моделей на национальном уровне.

Цель статьи: проанализировать и оценить эффективность применения альтернативных тюремному заключению мер уголовного наказания на основе исследования лучших мировых практик их адаптации в контексте казахстанского законодательства.

Материалы и методы

Для решения задач исследования большое значение имеет анализ справочников по уголовному правосудию: справочного издания, отражающего основные результаты сравнительного проекта Европейской комиссии по изучению статистических и качественных данных о численности заключенных и использовании альтернатив тюремному заключению в государствах ЕС [4]; справочника по стратегиям сокращения тюремного населения⁵, пособия по оценке систем уголовного правосудия⁶, сборников международных конференций и вебинаров. В развивающейся сфере сравнительного уголовного правосудия страны Северной Европы регулярно используются в качестве исключений из общих тенденций [5].

Среди исследований полнотой сравнительного анализа характеризуются отчет о реализации проекта «Продвижение недискриминационных альтернатив тюремному заключению в Европе» в 21 государ-

³ *Standards and tools* // URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt/standards> (date of reference: 27.11.2024).

⁴ *Alternatives to Imprisonment* // URL: <https://www.unodc.org/unodc/es/justice-and-prison-reform/cpcj-alternatives-to-imprisonment.html> (date of reference: 27.11.2024).

⁵ *Handbook of basic principles and promising practices on Alternatives to Imprisonment* // URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/Handbook_of_basic_principles_and_promising_practices_on_Alternatives_to Imprisonment.pdf (date of reference: 11.12.2024).

⁶ *Меры, связанные и не связанные с лишением свободы. Альтернативы тюремному заключению. Пособие по оценке систем уголовного правосудия* // URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_3_Custodial_3_ebook.pdf (date of reference: 11.12.2024).

стве-члене ЕС⁷; моделирование и реализация стратегии снижения рецидива преступлений «Риск-Потребность-Реагирование» (RNR) [6]; подходы реинвестирования правосудия (JR) в Австралии [7]. Большой анализ мировой практики содержит специальное исследование о тенденциях применения альтернатив «Foreword alternatives to imprisonment: recent international developments» [8]. Широкий обзор санкций, не связанных с тюремным заключением и применяемых во всех основных регионах мира, представлен в уникальном томе Uglješa Zvekić «Alternatives to Imprisonment in Comparative Perspective» [9].

Мировые практики применения альтернатив лишению свободы представляют интерес и для науки и практики уголовного права в Республике Казахстан. Большое экспертное исследование этой проблематики в Казахстане в период с 90-х годов прошлого века – до 2011 года представлено в сборнике «Сокращение тюремного населения в Казахстане»⁸. Научные разработки современного периода раскрывают положительные и негативные тенденции законодательного регулирования и правоприменительной практики применения альтернативных тюремному заключению мер уголовно-правового воздействия [10]. Необходимость пересмотра понятия и содержания уголовного наказания, переосмысления и совершенствования исполнения наказания обосновывается в контексте новой уголовной политики в Республике Казахстан [11; 12]. Наравне с исследованием проблемы на уровне государственной политики заметное место в юридической литературе занимают работы ученых, посвященные концептуализации отдельных альтернативных санкций [13], основанные на статистических данных [14].

Данное исследование охватывает правовые и организационные аспекты развития альтернативных лишению свободы мер воздействия, состояние научных разработок в данной области, а также перспективные направления, предусматривающие виды освобождения от уголовного наказания. Такой подход позволил осуществить комплексный анализ сложного развивающегося системного образования альтернативных мер воздействия на преступников. Наиболее успешные практики применения альтернатив лишению

свободы исследовались на основе метода анализа. Метод синтеза применялся для последовательного решения задач исследования: интеграции полученных данных; выделения и адаптации моделей скандинавских стран в практике современных государств, в частности в Казахстане.

Анализ и синтез создали основу для применения метода моделирования правовых и институциональных механизмов адаптации выявленных преимуществ альтернативных лишению свободы мер в правовой и социальный контекст Казахстана.

В анализе и интерпретации данных значительна роль статистических методов, позволяющих осуществлять очистку данных, собранных из различных источников, приведение данных к единому формату для дальнейшего анализа. В исследованиях наиболее востребован сравнительный анализ как статистический метод, а также факторный анализ, позволяющие интерпретировать полученные результаты в контексте поставленных задач исследования.

Данное исследование подтвердило гипотезу о том, что такая альтернативная мера как общественные работы более эффективна в снижении рецидива по сравнению с тюремным заключением.

Метод прогнозирования способствует адаптации зарубежного опыта к условиям Казахстана для внедрения и минимизации рисков, в том числе позволяет определить, какие меры являются наиболее эффективными с точки зрения затрат, предложить превентивные меры для исключения возможных негативных последствий. Этот метод использовался также для анализа действующих моделей в избранных юрисдикциях, выявления факторов для обоснования их применимости в Казахстане.

Результаты и обсуждение

Мировые практики альтернативного наказания: от тюрьмы к реабилитации

Применение альтернатив тюремному заключению становится тенденцией в современных государствах, последовательно стремящихся сделать процесс наказания и реабилитации осужденных более гуманным и эффективным. Мировые практики применения альтернативных тюремному заключе-

⁷ Report Non-custodial sanctions and measures in the member states of the European Union: A comparative study // URL: <https://www.penalreform.org/resource/non-custodial-sanctions-and-measures-eu-comparative-study/> (date of reference: 11.12.2024).

⁸ Сокращение тюремного населения в Казахстане // URL: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/05/Sokrashhenie-tюреmного-naseleniya-v-Kazahstane.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

нию мер уголовного наказания доказывают их преимущества⁹. Все более распространенными становятся такие альтернативные лишению свободы меры как условное осуждение, общественные работы, электронный надзор, программы реабилитации, условно-досрочное освобождение.

Инновационный подход к исполнению наказаний, основанный на принципах гуманизма, реабилитации и социализации осужденных и способствующий снижению рецидива, представляет собой модель «Открытых тюрем» в Норвегии. Идея такой модели базируется на создании условий, приближенных к жизни в социуме с тем, чтобы подготовить осужденных к успешному возвращению в общество после отбывания наказания. Концепция «открытых тюрем» подразумевает предоставление осужденным большей степени самостоятельности и ответственности за свои действия – правила и распорядок дня определен, одновременно есть возможность свободно перемещаться по территории тюрьмы и по желанию участвовать в различных программах и мероприятиях. В плане социализации и реабилитации особенно ценной является возможность получать образование, развивать навыки, работать не только внутри, но и вне тюремного комплекса, поддерживать близкие отношения с семьей и друзьями вне тюрьмы. «Открытые тюрьмы» могут быть промежуточным звеном в цепочке отбывания наказания от закрытых учреждений до постепенного переходного жилья, где контроль не отменяется, но есть больше свободы и ответственности. В целом данная модель представляет огромный интерес для науки и практики современных государств, поскольку в Норвегии наблюдается тенденция к снижению количества заключенных, а показатель рецидивизма является одним из самых низких в мире. Если до тюремной реформы в этой стране уровень рецидивизма достигал уровня 70%, то за три десятилетия этот показатель снизился до 20%. И самое важное преимущество результативности – реабилитационный подход Норвегии положительно влияет на экономическое развитие страны. Достаточно упомянуть о том, что получившие профессиональные навыки в период отбывания наказания осужденные, бывшие до осуждения безработными, используют свои шансы для трудоустройства [15].

Представляет научный и практический

интерес прогрессивный подход к уголовному правосудию в Нидерландах: в уголовном праве и системе исполнения наказаний заложены законодательные основы модели центров по исправлению и наказанию, известная как «система дневного заключения» или «дневные тюрьмы» (Day Reporting Centers). Уголовный кодекс Нидерландов (Wetboek van Strafrecht) регулирует назначение и исполнение наказаний, в том числе условных и альтернативных мер. Закон об исполнении наказаний (Penitenciaire beginselenwet, PBW) регулирует порядок и условия исполнения наказаний, включая тюремное заключение и альтернативные меры, дневные тюрьмы, определяет права и обязанности осужденных, а также правила содержания и надзора. Закон о пробации и реинтеграции (Reclasseringswet) регулирует деятельность пробационных служб, которые играют ключевую роль в дневных тюрьмах. Закон об обязательной психиатрической помощи (Wet verplichte geestelijke gezondheidszorg, WVGZ) регламентирует предоставление психиатрической помощи и лечения осужденным с психическими расстройствами, что в контексте дневных тюрем регулирует обеспечение психологической поддержки и лечения осужденных. Закон об образовании и профессиональной подготовке (Wet educatie en beroepsonderwijs, WEB) обеспечивает правовую основу для образовательных и профессиональных программ, регулирует вопросы обучения, сертификации и сотрудничества с образовательными учреждениями. Закон о работе и социальном обеспечении (Participatiewet) регулирует вопросы трудовой деятельности и социального обеспечения, определяет правила трудоустройства и поддержки осужденных в поиске работы.

Согласно концепции модели дневных тюрем, осужденные проводят дневное время в специализированных центрах, где участвуют в образовательных и трудовых программах, получают психологическую и медицинскую помощь, а также проходят терапию, а вечером возвращаются домой. Тем самым достигается цель реабилитации и ресоциализации осужденных, минимизируется разрыв с обществом и семьей. Осужденные в дневных тюрьмах находятся под надзором пробационных служб, которые следят за их поведением и прогрессом. На практике до-

⁹ Global Prison Trends 2022 - <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/05/GPT2022.pdf> // URL: (date of reference: 27.11.2024).

казано, что система дневного заключения экономически более эффективна по сравнению с традиционными тюрьмами, так как требует меньших расходов на содержание осужденных. Опыт Нидерландов, еще в 2002 году внедривших систему дневного заключения, показывает результативность – в этой стране десятки тюрем были закрыты в последние три десятилетия на фоне переполненности тюрем в других государствах современного мира [16].

Швеция является примером государства, которое активно развивает применение альтернативных мер, в частности, для несовершеннолетних правонарушителей с целью снижения рецидива и ресоциализации молодежи. Ювенальная юстиция страны ориентирована на гуманные и прогрессивные практики, стремится минимизировать вмешательство в жизнь несовершеннолетних, направляя их к альтернативным мерам, насколько это возможно¹⁰.

К государствам, отказавшимся от карательно-уголовной политики в пользу качественно новых подходов, относится Финляндия. В пенитенциарных заведениях Финляндии, за исключением участков для особо опасных рецидивистов и злостных нарушителей, не существует режима полной изоляции и строгих запретов для осужденных по перемещению в пространстве. Реформаторские меры по внедрению альтернативного уголовного наказания привели к впечатляющим результатам по сокращению тюремного населения, снижению уровня преступности и значительной экономии бюджетных средств [17].

Программы альтернативного досрочного освобождения в Канаде представляют собой механизм, который позволяет заключенным выходить на свободу до окончания срока их наказания при соблюдении определенных условий. Перед принятием решения о досрочном освобождении проводятся всесторонние оценки риска, чтобы понять вероятность рецидива, которые включают в себя анализ истории преступлений, поведенческих факторов и участия в программах реабилитации. Заслуживает внимания

канадский механизм исполнения наказаний, который координирует деятельность провинциальных министерств юстиции пяти федеральных округов. В целом служба эффективна на всех уровнях управления: национальном, региональном, а также институциональном отделениях по условному осуждению. В соответствии с оценкой по каждому конкретному случаю программы составляются с учетом всех уровней эффективности (низкой, средней, высокой), на всех этапах проводится как анализ успешности усилий самого осужденного, так и мониторинг качества работы и ответственности сотрудников исправительной службы [18].

По данным ООН в Аргентине переполненность тюрем снизилась с 10 % учреждений в марте 2020 года до 2 % в январе 2023 года. Для более эффективной реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы тюремному заключению стали использоваться электронные браслеты. Были реализованы различные инициативы по обучению тюремного персонала, а также осуществляется программа по применению индивидуального подхода к представителям уязвимых групп¹¹. В Аргентине реализация программ социальной реинтеграции включает несколько успешных инициатив, направленных на поддержку осужденных и их возвращение в общество. Наибольшее одобрение со стороны гражданского общества получили проект «Открытое общество» и Программы сотрудничества с неправительственными организациями. В опросах 2019-2020 г.г. более 60% участников программ НПО указали на то, что они успешно адаптировались в обществе и вернулись к нормальной жизни. Среди участников программ по трудоустройству рецидивизм снижен на 40% по сравнению с теми, кто не имел доступа к подобным программам. Примерно 80% участников образовательных программ, организованных НПО, получили сертификаты о квалификации или навыках, что способствовало их трудоустройству¹².

Общественные исправительные учреждения уже являются частью системы уго-

¹⁰ *The Swedish Prison and Probation Service* // URL: <https://www.government.se/government-agencies/the-swedish-prison-and-probation-service/> (date of reference: 27.11.2024).

¹¹ Генеральная ассамблея ООН. Совет по правам человека. Пятьдесят третья сессия 19 июня — 14 июля 2023 года. Пункт 6 повестки дня Универсальный периодический обзор. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/035/41/pdf/g2303541.pdf?token=tHGbqAOKatBCuTJnII&fe=true> (дата обращения: 27.11.2024).

¹² *Alternatives to imprisonment* // URL: <https://www.penalreform.org/issues/alternatives-to-imprisonment/>; *Alternatives to imprisonment* // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/cpcj-alternatives-to-imprisonment.html> (date of reference: 27.11.2024).

ловного правосудия Австралии и, как было установлено, эффективно контролируют противоправное поведение [19].

Во многих современных государствах осуществляются экспериментальные проекты по сокращению тюремного заключения. К примеру, в 2023 году апелляционный суд Англии принял такое постановление¹³. Более того, применяется вариант выявления заключенных, соответствующих критериям для досрочного освобождения.

Эффективным способом сокращения тюремного населения признаны проверки тюрем на основе данных. Такой проект апробирован в Малави в 2023 году: после проверки в этой африканской стране обоснована возможность освободить 66 процентов подследственных [20].

Ранее был осуществлен проект Европейской тюремной обсерватории: Италии, Франции, Греции, Латвии, Польши, Португалии, Испании и Великобритании. Каждая страна-партнер создала национальные семинары о передовых практиках и реформах. Латвия, имевшая самое большое количество заключенных на душу населения во всем ЕС, значительно сократила количество заключенных на основе радикального и устойчивого подхода (декриминализация ряда правонарушений, расширение общинных санкций). В Португалии в 2000 году были приняты законы, радикально изменившие методы борьбы государства с употреблением незаконных наркотиков, а также созданы новые правительственные органы, способствующие снижению зависимости от психоактивных веществ и снижению вреда от наркотиков¹⁴. Итальянский пример — месса алла прова (досудебное условное осуждение, способное аннулировать уголовное преследование) — рассматривается экспертами страны как передовая практика¹⁵. Греция ввела досудебные меры, включающие посредничество, отвлечение внимания и участие в программах.

В избранных проектах юрисдикциях альтернативы применялись лишь в качестве пилотных проектов. Некоторые альтернативы

практически никогда не использовались по той причине, что судьи не знали о них или не хотели рисковать, используя их [4].

Новые подходы к уголовному наказанию: как Казахстан адаптирует международные практики альтернативного наказания

Решение проблемы переполненности тюрем во всех государствах актуализируется в свете гуманизации уголовной политики. Поиски альтернатив лишению свободы ведутся на протяжении длительного времени и включают широкий диапазон вариантов. В современном мире выделяются такие основные направления как: расширение сферы применения наказания в виде привлечения к общественным работам, применение и увеличение размеров штрафа; условное осуждение; отложенное тюремное заключение; домашний арест; электронный мониторинг; денежный залог; условно-досрочное освобождение.

Таким образом, в современном мире растет понимание эффективности применения альтернативных лишению свободы уголовных санкций. Успешные примеры применения альтернатив тюремному заключению в избранных в рамках данного исследования юрисдикциях обосновывают стремление государств внедрить аналогичные меры, направленные на снижение тюремного населения. На основе исследования практики применения альтернатив тюремному заключению в разных странах имеет смысл обратить внимание на опыт Республики Казахстан, который относится к числу стран, в которых внедрение альтернативных лишению свободы мер стартовало в 2010-2011 гг. на уровне пилотного проекта «Сокращение тюремного населения в Казахстане» при поддержке Open Society Institute. Казахстан в начале 90-х годов 20 века занимал 3 место в мире по численности осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, на 100 тысяч населения. В списке стран по количеству заключенных по данным ICPS на июнь 2023 года республика находится на 100 месте (157 заключенных на 100 тыс. населения)¹⁶. Если в 2000 году численность

¹³ ГА ООН. Совет по правам человека. Пятьдесят пятая сессия 26 февраля — 5 апреля 2024 года. Актуальные вопросы и передовой опыт в области управления тюрьмами. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/011/87/pdf/g2401187.pdf?token=UPPgCHQw1mf7sbu9VM&fe=true> (дата обращения: 27.11.2024).

¹⁴ Drug Decriminalization in Portugal: Learning from a Health and Human-Centered Approach // URL: <https://drugpolicy.org/resource/drug-decriminalization-in-portugal-learning-from-a-health-and-human-centered-approach/> (date of reference: 27.11.2024).

¹⁵ Messa alla prova // URL: https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_2_3_1_2.page (date of reference: 27.11.2024).

¹⁶ Список стран по количеству заключенных // URL: <https://www.wikiwand.com/ru/> (дата обращения: 10.12.2024).

тюремного населения в Казахстане составляла 78 тысяч человек, то в 2023 году – 29,4 тысячи заключенных. Доля приговоров к лишению свободы сократилась до 30%, а более значительная часть – 70% приговоров связаны с альтернативными наказаниями и мерами некарательного характера¹⁷.

Достижению столь существенного показателя сокращения тюремного показателя в Казахстане способствовала гуманизация и реформаторские тенденции в развитии уголовной политики, основанные на рецепции международно-правовых стандартов в национальное законодательство. Казахстан в Центрально-азиатском регионе является первым государством, на законодательном уровне внедрившим службу пробации¹⁸.

Историческая справка. В интерпретации ученых Казахстана в истории кочевой цивилизации «казахское право в наибольшей степени вобрало особенности и демократические ценности Великой степи кипчаков (Дешт-и-кипчак), и оно может быть названо правом «Степной демократии». Отличительной его чертой было признание верховенством правил поведения и судебной власти и общественной и политической жизни. Оно в содержательно-институциональном плане в периоды автохтонного развития существенно отличалось от так называемых «восточных», тиранических форм правосудия и наказания. Оно не знало уголовного преследования, лишения свободы и тюрем (зинданов), членовредительских наказаний и оскорбляющих личность постановлений. Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответственности» [21]. Сведения о тюрьмах в истории страны появились, когда Казахстана стал частью Российской империи с последующей эволюцией в бытность республики в составе СССР. Так сложилось, что на заре независимости Республика Казахстан вошла в тройку стран-лидеров по количеству заключенных на 100 тысяч населения.

Современная уголовная политика Казахстана предусматривает модернизацию уголовного законодательства о наказании, характеризующуюся трансформацией системы наказания в направлении применения

альтернативных тюремному заключению мер. Гуманизация как тенденция уголовной политики в кодифицированных уголовных законах республики корреспондирует к международным стандартам¹⁹. Все указанные в ст. 40 Уголовного кодекса альтернативные лишению свободы меры характеризуются своим ограничительным, принудительным содержанием.

В казахстанской юридической литературе обосновываются разные оценки регламентированных в уголовном кодексе альтернатив тюремному заключению. Являющаяся распространенной в судебной практике США, Японии, государств Западной Европы альтернативная мера уголовному преследованию за нетяжкие преступления – штраф – позиционирована в уголовном кодексе на 1 месте. Не является востребованным в казахстанской практике правоохранительных органов использование залога как гарантия сокращения количества людей, находящихся на предварительном заключении.

Исправительные работы как альтернатива тюремному заключению в развитых странах не применяется, этот вид наказания характерен для советского периода истории и сохранился в законодательстве некоторых современных постсоветских государств (Казахстан, Россия, Украина, Беларусь). В Казахстане интерпретация содержания исправительных работ на законодательном уровне приняла специфические черты, идентифицирующие исправительные работы в определенной степени со штрафом, который возможно выплачивать частями продолжительное время. Причем продолжительность времени погашения денежного взыскания действующим уголовным законодательством не ограничивается, тогда как в предыдущей редакции кодекса максимальный срок составлял 2 года. За уголовные проступки исправительные работы устанавливаются в пределах от двадцати до двухсот месячных расчетных показателей, за преступления – в пределах от двухсот до десяти тысяч месячных расчетных показателей. Это означает, что осужденный с низким уровнем заработной платы будет выплачивать эти суммы десятилетиями, не имея возможности сменить

¹⁷ Сокращение тюремного населения в Казахстане // URL: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/05/Sokrashheniye-tiuremnogo-naseleniya-v-Kazahstane.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁸ Об утверждении третьего периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2019 года № 831 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000831> (дата обращения: 10.12.2024)

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.12.2024.)

место работы по своему усмотрению, учитывая условия probation. По сути, осужденный оказывается в гораздо более худших условиях по сравнению с осужденными к иным альтернативным тюремному заключению мерам. Представляется по меньшей мере нелогичным отождествление законодателем исправительных работ с денежным взысканием. Избыточная репрессивность исправительных работ не только поражает сферу имущественных прав, но и отражает ущемление социальных и трудовых прав осужденного.

Исследования показали, что наказание в виде исправительных работ в Казахстане не являются эффективными и назначаются судами крайне редко: к примеру, в 2018 году из 31309 осужденных применялось в отношении 30 (1%), в 2021 году из 28746 – в отношении 6 (0,2%) [22].

И хотя внесение казахстанским законодателем этой меры в систему альтернатив тюремному заключению не противоречит международным стандартам²⁰, с учетом изложенных проблем представляется необходимым изменить подходы к целесообразности применения исправительных работ.

Совершенно иная постановка проблемы в восприятии и оценке наказания в виде привлечения к общественным работам, эта мера отбывается в форме неквалифицированного физического труда. Представляется целесообразным учесть существующее в юридической литературе мнение о том, что при данном наказании возможно использование любых видов труда, и прежде всего в сфере основной деятельности осужденного, по его специализации. Поскольку содержание этой меры уголовно-правового воздействия заключается в бесплатности труда осужденного, судебное решение целесообразно основывать на использовании времени на основной работе врача, архитектора, дизайнера, программиста и других квалифицированных специалистов для оказания услуг социально-уязвимым слоям населения [23]. Осужденному, таким образом, будет предоставлена возможность прочувствовать полезность, социальную значимость своего труда для конкретных людей, что, соответственно, будет больше способствовать изменению ценностных ориентаций, и, в конеч-

ном счете, достижению ресоциализующего эффекта. Трудно переоценить и тот фактор, что при привлечении в общественным работам ощутим сдерживающий эффект, вероятность предотвращения рецидива.

Особой формой уголовно-правового воздействия в контексте применения альтернативных тюремному заключению мер наказания является ограничение свободы, регламентированное статьей 44 УК РК.

В парадигме исследования этой альтернативы изоляции от общества необходимо заострить внимание на позиции законодателя, представляющей сомнительной с точки зрения юридической техники, обоснованности и корректности. Речь идет о таких категориях как принудительный труд, пробационный контроль, продолжительность срока назначения ограничения. Полагаем, что использование казахстанским законодателем в тексте статьи 44 УК РК словосочетания «принудительный труд» по меньшей мере некорректно, поскольку труд осужденных в рамках приговора суда в соответствии с международными стандартами не считается принудительным. Конвенция МОТ № 29 предусматривает исключения, которые не относятся к принудительному труду²¹.

Пробационный контроль в уголовном законодательстве Казахстана представлен составной частью наказания и включает исполнение осужденным закрепленных в международной практике обязанностей. Между тем probation в мировой практике позиционирована не как наказание, а как форма социально-правового контроля.

Установленный казахстанским законодателем верхний предел срока ограничения свободы – до 7 лет – является чрезмерно продолжительным в сравнении с другими странами. При назначении столь длительного срока посткриминального контроля нивелируется ожидаемый эффект, так как наказание становится привычным, рутинным, увеличивается риск возникновения нежелательной напряженности между осужденным и сотрудниками службы probation.

Анализ положений уголовного закона позволяет сделать вывод о необходимости уточнения формулировок в законодательстве, связанных с регламентацией альтернативных лишению свободы мер наказания.

²⁰ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года (статья 8.2) // (дата обращения: 10.12.2024.)

²¹ Конвенция Международной Организации Труда № 29 О принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011031 (дата обращения: 10.12.2024.)

Термин «условное осуждение» в разных правовых системах трактуется и применяется не одинаково. Сам термин не совсем точно отражает сущность и содержание института, поскольку осуждение является фактическим, а условным считается неприменение наказания, его отсрочка. Различаются простая отсрочка и отсрочка, сопровождаемая надзором. В разных странах дефиниция этого вида осуждения звучит в зависимости от подходов национального законодателя: пробационная система, уголовный надзор, система испытания, защитный надзор, условное осуждение и т.д. Изначально употребляемые в качестве синонимов, национальные названия простой и осложненной отсрочки в законодательстве большинства стран впоследствии были закреплены в качестве самостоятельных санкций и перестали быть тождественными.

Суд в Казахстане постановляет считать назначенное наказание условным, если, назначив наказание в виде лишения свободы, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды ограничений и наказаний²². Отдельная статья Уголовного Кодекса регламентирует отмену условного осуждения при наличии соответствующих оснований. Суд может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости, продлить срок пробационного контроля.

Казахстанские исследователи обоснованно рассматривают пробацию в системе альтернативных лишению свободы мер в парадигме разных измерений: «как альтернативную непенитенциарную санкцию, как комплекс средств ресоциализации осужденных, как форму социально-правового контроля и в качестве особого, непенитенциарного режима исполнения определенных наказаний» [23].

В отличие от стран Северной Европы, где существуют четкие законы и процедуры для применения альтернативных мер, в Казахстане правовая база, регулирующая институт альтернативных наказаний, недостаточно развита. Данный фактор соответственно оказывает негативное влияние на достижение эффективности правоприменительной практики, снижает активность судей в применении альтернатив, что, в свою

очередь, снижает их использование. Кроме того, в казахстанском обществе по-прежнему преобладает традиционное восприятие наказания как лишения свободы, и общественное мнение часто требует строгих мер, в то время как в таких странах как Норвегия и Швеция, существует более гуманное отношение к правонарушителям. В странах с развитой системой альтернативных наказаний государство активно поддерживает программы реабилитации и ресоциализации, тогда как в Казахстане такие программы часто остаются на уровне инициатив отдельных НПО или международных организаций.

Для повышения эффективности альтернативных мер наказания в Казахстане необходимо комплексное реформирование системы, включая улучшение правовой базы, увеличение финансирования, общественное участие и межведомственное сотрудничество. Механизм реализации такого комплекса мер должно предваряться созданием массовых информационных кампаний, опросов и исследований среди населения для выявления стереотипов и преодоления предвзятости относительно осужденных и альтернативных мер, возможности использования потенциала волонтерского движения для оказания помощи осужденным. Проведение широких информационных кампаний для повышения осведомленности населения о целях и преимуществах альтернативных мер наказания способно изменить общественное мнение и снизить стигматизацию осужденных. Именно так стартовали лучшие мировые практики. Результаты таких исследований необходимо учитывать в работе сформированных межведомственных рабочих групп, состоящих из представителей министерств юстиции, внутренних дел, здравоохранения, образования, гражданского общества, для разработки комплексных программ по внедрению альтернативных мер, что позволит учесть различные аспекты и обеспечить координацию действий.

В контексте законодательных изменений конструктивными являются меры по регламентации:

- четких критериев для назначения альтернативных мер в зависимости от типа преступления и обстоятельств;
- установления минимальных и максимальных сроков для рассмотрения дел, связанных с альтернативными мерами во избе-

²² Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.12.2024).

жание затягивания процессов;

- снижения бюрократических барьеров, основанного на внедрении электронного реестра альтернативных мер, который позволит всем заинтересованным сторонам (судам, прокуратуре, социальным службам) оперативно получать информацию о применяемых мерах и их результатах, на упрощении процесса подачи заявлений о применении альтернативных мер, например, путем введения единой формы заявки и возможности подачи ее в электронном виде;

- создания системы мониторинга и оценки эффективности альтернативных мер путем введения обязательного требования о проведении регулярных исследований и отчетности о результатах применения альтернативных мер, включая уровень рецидивизма и реинтеграции осужденных в общество, а также создания независимого органа с полномочиями мониторинга и оценки эффективности программ альтернативного наказания и внесения рекомендаций по их улучшению. Разработка механизмов оценки эффективности применения альтернативных мер позволит собирать данные, анализировать результаты и вносить коррективы в практику.

Эти меры могут способствовать более эффективному внедрению альтернативных мер наказания в Казахстане, улучшая условия для их применения и обеспечивая их соответствие международным стандартам.

Заключение

Как показывает мировой опыт, современный законодатель, исходя из принципа справедливости, стремится к сокращению применения уголовного принуждения, что означает возможность освобождения от карательных мер и применения альтернативных мер воздействия. Такой подход подчеркивает социально-политическую функцию института альтернативных мер воздействия, что не противоречит принципу неотвратимости наступления наказания. При этом дается правовая оценка преступного поведения, факт уголовного деликта остается зафиксированным.

Анализ законодательства и правоприменительной практики стран Северной Европы позволил сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве этих государств гуманизм проявляется через расширение спектра наказаний, альтернативных лишению свободы. Примеры успешных практик применения альтернативных тюремному за-

ключению санкций в Норвегии, Финляндии, Швеции, Нидерландах, Канаде, Аргентине, Италии, Греции являются убедительными аргументами в пользу внедрения и развития практики применения альтернативных мер наказания, демонстрируют снижение нагрузки на тюрьмы, улучшая условия содержания и соответствуя международным стандартам гуманности. Применение зарубежного опыта альтернатив тюремному заключению в Казахстане возможно при адаптации передовых практик к местным социальным, правовым и культурным условиям. Большой проблемой для Казахстана является низкий уровень доверия населения правовой системе. Соответственно слабым звеном является неразвитость информационной поддержки и общественного сознания. Речь идет о необходимости реализации более широких мер по просвещению гражданского общества: ведение информационных кампаний с использованием ресурсов образовательных учреждений, СМИ и социальных сетей для повышения осведомленности общества о целях и преимуществах альтернативных мер наказания поможет снизить стигматизацию осужденных и поддержать их реинтеграцию.

Насущной проблемой является недостаточность материального обеспечения программ внедрения альтернатив. Аргументы в пользу увеличения финансирования пенитенциарной системы включают экономические выгоды, связанные со снижением затрат на содержание заключенных, оптимизацию текущих расходов, создание устойчивых финансовых механизмов и улучшение социальной реинтеграции осужденных.

К участию в программах ресоциализации, исходя из концепции и практики восстановительного правосудия, целесообразно привлечь окружение осужденного и потерпевшего, представителей НПО, религиозных объединений и других институтов гражданского общества, с которыми можно совместно обсудить пути разрешения криминального конфликта, предупреждения его в дальнейшем, восстановление нормальных межличностных отношений, делегирование ответственности. Эффективное применение альтернативных мер уголовного наказания требует координации с различными социальными службами, такими как службы занятости, здравоохранения, образования и социальной защиты. Такая модель адаптации мирового опыта применения альтернативных тюремному заключению мер докажет состоятельность курса Респуб-

ки Казахстан к соблюдению международных стандартов и созданию эффективной, гуманной и справедливой правовой системы, адаптированной к потребностям и реалиям общества.

Вклад авторов

Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи в финальной версии:

Байзакова Р.Б. разработала общую концепцию, осуществила сравнительный анализ мировой практики правового регулирования альтернатив тюремному заключению, выявила особенности адаптации мирового опыта применения альтернативных мер лишению свободы в практике Республики Казахстан.

Ережепқызы Р. осуществила анализ имеющихся доказательств эффективности альтернатив тюремному заключению, обосновала их положительное влияние на снижение уровня рецидивизма по сравнению с традиционным тюремным заключением.

Жайлау Ж. разработала методологию исследования, осуществила обзор научной литературы, оформила библиографический список.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartle J. *We know that prison doesn't work. So what are the alternatives?* // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/16/we-know-that-prison-doesnt-work-so-what-are-the-alternatives> (date of reference: 11.12.2024).

2. Darke S. *Radical alternatives to punitive detention.* // URL: https://www.researchgate.net/publication/360412815_Darke_S_2022_Radical_alternatives_to_punitive_detention_in_Sozzo_M_Ed_Prisons_Inmates_and_Governance_in_Latin_America_pp329-363_London_Palgrave_Macmillan (date of reference: 11.12.2024).

3. Aresti, A., Darke S. *Open prisons: An ex-prisoner perspective.* // *Prison Service Journal.* – 2016. -№225. - P. 14-16. // URL: https://www.researchgate.net/publication/318019852_Open_Prisons_An_ex-prisoners_perspective

4. Heard C. *Alternatives to imprisonment in Europe: A handbook of good practice* Catherine Heard European Prison Observatory. *Alternatives to detention* // URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/Good%20practice%20handbook%20AS.pdf> (date of reference: 11.12.2024).

5. Ugelvik T., Dullum J. *Penal Exceptionalism? Nordic Prison Policy and Practice.* // Routledge. - 2011. – July, 11. - 280 p.

6. Andrews D. A., Bonta J. *Rehabilitating criminal justice policy and practice.* // *Psychology, Public Policy, and Law.* – 2010. - №16(1). – P. 39–55. // URL: <https://doi.org/10.1037/a0018362>

7. Willis M., Kapira M. *Justice reinvestment in Australia: A review of the literature.* // *Canberra: Australian Institute of Criminology. - Research Report no. 9. – 2018.* // URL: <https://doi.org/10.52922/rr204730>

8. Oren Gazal-Ayal, Roberts J. V. *Foreword alternatives to imprisonment: recent international developments* // URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4895&context=lcp>(date of reference: 19.12.2024)

9. Uglješa Zvekic (ed.), *Alternatives to Imprisonment in Comparative Perspective.* // UNICRI/Nelson-Hall, Chicago. – 1994. -P 1-44.

10. Гета М.Р. *Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы.* // URL: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Alternativy-lisheniyu-svobody-v-Respublike-Kazahstan-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy.pdf> (дата обращения 19.12.2024).

11. Рахимбердин К. *Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы* // URL: https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (дата обращения: 11.12. 2024).

12. Akimzhanov T. et al. *Innovation of Structuring the Criminal Policy as Independent Section of the New Conception of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan* // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues.* – 2021. -Vol.24. - Issue 5(50). - P. 422–431.

13. Скаков А.Б. *Повышение эффективности уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и со-*

циальной адаптации // *Человек: преступление и наказание*. - 2018. - Т. 26(1-4). - № 2. - С. 154-161

14. Бекназаров Н. *Общественные работы как правовой институт* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31251645&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 11.12.2024)

15. Саламатов Е.А. *Динамика снижения «тюремного населения» через призму пенитенциарной системы* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36919737&pos=55;1#pos=55 (дата обращения: 11.12. 2024).

16. Giertsen H. et al. *Norway's prison system benefits its economy* // URL: https://www.prison-insider.com/files/de35b58b/190527_norge_countryprofile_no.pdf (date of reference: 11.12.2024).

17. Тюфяков Н. А. *Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы в пенитенциарном праве зарубежных стран // Психопедагогика в соответствующих органах*. - 2017.- № 3 (70). - С. 55-60.

18. Корсаков К.В. *Эффективность уголовного наказания и альтернативных мер воздействия на преступников: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука*. - 2018. - №2. - С.28-33.

19. Кунаш К.А. *Пенитенциарная система Канады (по материалам федерального сайта Исправительной службы Канады) // Вестник Кузбасского института* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-sistema-kanady-po-materialam-federalnogo-sayta-ispravitelnoy-sluzhby-kanady> (дата обращения: 15.12.2024).

20. Morgan A. *How much does prison really cost? Comparing the costs of imprisonment with community corrections*. // Canberra: Australian Institute of Criminology. - 2018. - Research Report no. 5. // URL: <https://doi.org/10.52922/rr205788> (date of reference: 15.12.2024).

21. Сулейменов М. *Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841 (дата обращения: 15.12.2024).

22. Рахметов С.М. *Уголовно-правовая политика Республики Казахстан, направленная на совершенствование системы наказаний // Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы: Материалы международного круглого стола, г. Нур-Султан, 11 марта 2022 года*. - Нур-Султан, 2022. - 192 с.

23. Рахимбердин К.Х., Гета Ю.Р. *Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе // Вестн. Института законодательства и правовой информации РК* - 2020. - №4 (62). - с.92-96.

REFERENCES

1. Bartle J. *We know that prison doesn't work. So what are the alternatives?* // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/16/we-know-that-prison-doesnt-work-so-what-are-the-alternatives> (date of reference: 11.12.2024).

2. Darke S. *Radical alternatives to punitive detention*. // URL: https://www.researchgate.net/publication/360412815_Darke_S_2022_Radical_alternatives_to_punitive_detention_in_Sozzo_M_Ed_Prisons_Inmates_and_Governance_in_Latin_America_pp329-363_London_Palgrave_Macmillan (date of reference: 11.12.2024).

3. Aresti, A., Darke S. *Open prisons: An ex-prisoner perspective*. // *Prison Service Journal*. - 2016. - №225. - R. 14-16. // URL: https://www.researchgate.net/publication/318019852_Open_Prisoners_An_ex-prisoners_perspective

4. Heard C. *Alternatives to imprisonment in Europe: A handbook of good practice* Catherine Heard European Prison Observatory. *Alternatives to detention* // URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/Good%20practice%20handbook%20AS.pdf> (date of reference: 11.12.2024).

5. Ugelvik T., Dullum J. *Penal Exceptionalism? Nordic Prison Policy and Practice*. // Routledge. - 2011. - July, 11. - 280 p.

6. Andrews D. A., Bonta J. *Rehabilitating criminal justice policy and practice*. // *Psychology, Public Policy, and Law*. - 2010. - №16(1). - R. 39-55. // URL: <https://doi.org/10.1037/a0018362>

7. Willis M., Kapira M. *Justice reinvestment in Australia: A review of the literature*. // Canberra: Australian Institute of Criminology. - Research Report no. 9. - 2018. // URL: <https://doi.org/10.52922/rr204730>

8. Oren Gazal-Ayal, Roberts J. V. *Foreword alternatives to imprisonment: recent international*

developments // URL: [https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4895&context=lcp\(date of reference: 19.12.2024\)](https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4895&context=lcp(date of reference: 19.12.2024))

9. Uglješa Zvekic (ed.), *Alternatives to Imprisonment in Comparative Perspective*. // UNICRI/Nelson-Hall, Chicago. – 1994. -R 1-44.

10. Geta M.R. *Al'ternativy lisheniju svobody v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy*. // URL: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Alternativy-lisheniyu-svobody-v-Respublike-Kazahstan-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy.pdf> (data obrashhenija 19.12.2024).

11. Rahimberdin K. *Al'ternativy lisheniju svobody v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostojanie i perspektivy* // URL: https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/alternativy-lisheniyu-svobody/ (data obrashhenija: 11.12. 2024).

12. Akimzhanov T. et al. *Innovation of Structuring the Criminal Policy as Independent Section of the New Conception of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan* // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. – 2021. -Vol.24. - Issue 5(50). - R. 422–431.

13. Skakov A.B. *Povyshenie jeffektivnosti ugovovno-ispolnitel'noj politiki Kazahstana i Rossii v sfere ispolnenija nakazaniy, al'ternativnyh lisheniju svobody, i social'noj adaptacii* // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. - 2018. - T. 26(1-4). - № 2. - S. 154-161

14. Beknazarov N. *Obshhestvennye raboty kak pravovoj institut* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31251645&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija: 11.12.2024)

15. Salamatov E.A. *Dinamika snizhenija «tjuremnogo naselenija» cherez prizmu penitenciarnej sistemy* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36919737&pos=55;1#pos=55 (data obrashhenija: 11.12. 2024).

16. Giertsen H. et al. *Norway's prison system benefits its economy* // URL: https://www.prison-insider.com/files/de35b58b/190527_norge_countryprofile_no.pdf (date of reference: 11.12.2024).

17. Tjuffjakov N. A. *Izmenenie vida ispravitel'nogo uchrezhdenija dlja osuzhdennyh k lisheniju svobody v penitenciarном prave zarubezhnyh stran* // *Psihopedagogika v sootvetstvujushhikh organah*. - 2017.- № 3 (70). - S. 55-60.

18. Korsakov K.V. *Jefferektivnost' ugovovnogo nakazaniya i al'ternativnyh mer vozdejstvija na prestupnikov: sravnitel'no-pravovoj analiz* // *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. – 2018. - №2. - S.28-33.

19. Kunash K.A. *Penitenciarная система Канады (po materialam federal'nogo sajta Ispravitel'noj sluzhby Kanady)* // *Vestnik Kuzbasskogo instituta* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-sistema-kanady-po-materialam-federalnogo-sajta-ispravitelnoy-sluzhby-kanady> (data obrashhenija: 15.12.2024).

20. Morgan A. *How much does prison really cost? Comparing the costs of imprisonment with community corrections*. // *Canberra: Australian Institute of Criminology*. – 2018. - Research Report no. 5. // URL: <https://doi.org/10.52922/rr205788> (date of reference: 15.12.2024).

21. Sulejmenov M. *Sistema prava i sistema zakonodatel'stva Kazahstana: vybor puti* // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841 (data obrashhenija: 15.12.2024).

22. Rahmetov S.M. *Ugovovno-pravovaja politika Respubliki Kazahstan, napravlennaja na sovershenstvovanie sistemy nakazaniy* // *Ugovovnaja politika Kazahstana do 2030 goda: novyj vzgljad i perspektivy: Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, g. Nur-Sultan, 11 marta 2022 goda*. - Nur-Sultan, 2022. – 192 s.

23. Rahimberdin K.H., Geta Ju.R. *Probacija v Kazahstane: unikal'nyj opyt stanovlenija i razvitija na sovremennom jetape* // *Vestn. Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK* – 2020. - №4 (62). - s.92-96.